

Фёдорова Ксения Валентиновна

МЕЖСЛАВЯНСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Статья раскрывает своеобразие поэзии В. С. Высоцкого и особенности её переводов на другие славянские языки в ракурсе межъязыковой интерференции – процесса наложения элементов одного, как правило, близкородственного языка на другой. В статье анализируются ошибки "славянских" переводчиков, вызванные одинаково звучащими, но разными по смыслу лексемами, и случаи адекватной интерпретации авторской "игры слов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

16. Hejinián L. The Dust Is a Red Vegetation... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/018.html> (дата обращения: 01.10.2012).
17. Hejinián L. The Language of Inquiry. Berkeley, 2000. 439 p.
18. Hejinián L. When My Eyes Have No Strength... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/014.html> (дата обращения: 01.10.2012).
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 21.10.2012).

SEMANTIC-STYLISTIC FEATURES OF "LANGUAGE POEMS" BY LIN HEJINIÁN

Tat'yana Viktorovna Ustinova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Department of English Language
 Omsk State Pedagogical University
 utanja@mail.ru

The author analyzes some linguistic mechanisms of the representation of poetic word semantic multi-aspectuality used by the American poetess Lyn Hejinián in her collection of "language poetry" "A Mask of Motion", pays special attention to the description of the cases of intra-word formal-semantic variation and the intentional violation of system relations between language units, and researches the stylistic potential of "language writing" semantic modifications in the aspect of the aesthetic-heuristic intentions of a poetic text author.

Key words and phrases: "language poetry"; Lyn Hejinián; lexical-semantic variation; poetic word semantics; poetic form; linguo-creativity.

УДК 811.16

Филологические науки

Статья раскрывает своеобразие поэзии В. С. Высоцкого и особенности её переводов на другие славянские языки в ракурсе межъязыковой интерференции – процесса наложения элементов одного, как правило, близкородственного языка на другой. В статье анализируются ошибки «славянских» переводчиков, вызванные одинаково звучащими, но разными по смыслу лексемами, и случаи адекватной интерпретации авторской «игры слов».

Ключевые слова и фразы: межъязыковая интерференция; межславянская энантиосемия; омонимия; паронимия; семантический сдвиг.

Ксения Валентиновна Фёдорова

Кафедра истории русского языка и славянского языкознания
 Институт филологии и искусств
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 kseniafedorowa@gmail.com

МЕЖСЛАВЯНСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО[©]

Наши беды неперево́димы (В. С. Высоцкий).

*Перевести всё это очень просто,
 Но не простое слово «перевод»:
 С грузинского здесь переводят тосты,
 А там - лошадок переводят вброд,*

*Тут почтой переводят гонорары,
 Там - деньги переводят ни на что,
 Одни - на баб, другие - на доллары,
 А третьи, например - на «Спортлото».*

*Тут - переводят часовые стрелки,
 Чтобы попасть в другие времена,
 Там - переводят деньги на безделки,
 И в переводе - грош всему цена!*

В. С. Высоцкий. «По речке жизни...», 1980.

Доподлинно известно: при жизни Владимир Высоцкий болезненно переживал, что его современники не видели в нем поэта. Достаточно вспомнить эпитафию, написанную Андреем Вознесенским: *О златоустом блатаре рыдай, Россия! / Какое время на дворе – таков мессия.* Сейчас уже не возникает сомнений в том, что В. С. Высоцкий оставил литературное наследие, ценность которого измеряется поколениями и веками.

А. В. Скобелев и С. М. Шаулов в своей статье «Владимир Высоцкий: Мир и Слово» констатируют, что его творчество является одним из «значительнейших и своеобразнейших в русской поэзии второй половины XX века» [9]. Великие же поэты, - по словам В. Гюго, - как и высокие горы, имеют многочисленное эхо, их песни повторяются на всех языках [5]. Это высказывание вполне справедливо по отношению к поэзии В. Высоцкого, его стихи действительно переведены на многие языки. Данная статья посвящена тому, какую роль при переводе сыграло явление межславянской интерференции.

Анализ явления интерференции в лирике В. Высоцкого особенно интересен тем, что одно из важнейших свойств его поэзии – игровое слово, соединившее в себе традиции исконно русского скоморошества и литературного абсурда. Григорий Козинцев говорил, что Владимир Семенович был в высшей степени «игровой чело-век». Неслучайно и Марина Влади в интервью Эльдару Рязанову отнесла к поэту его же замечательную формулу – «врун, болтун и хохотун» [9]. О его игре со словом, о многообразности его речи и богатстве смыслов пишет филолог Владимир Новиков [7]. Проявляется это в том, что Высоцкий часто сталкивал в одной фразе омонимы, паронимы и энантиосемы. Настоящим гимном вышеперечисленным лингвистическим номинациям можно считать стихотворение «По речке жизни»: *По речке жизни плавал честный грека / И утонул, а может - рак настиг. / При греке заложили человека - / И грека заложил за воротник. / В нем добрая заложена основа - / Он оттого и начал поддавать, - / «Закладывать» - обычнейшее слово, / А в то же время значит - «предать».*

Анна Колчакова в статье «Перевод авторской песни Владимира Высоцкого на болгарский язык» констатирует: «...переводчики передают парадокс лишь тогда, когда родство... языков позволяет без усилий сохранить языковые связи. Во всех остальных случаях передается лишь семантический результат, а сам парадокс уничтожается и не компенсируется нигде в тексте» [6, с. 87]. Так ли это и насколько удачно переводчикам поэзии В. С. Высоцкого удавалось преодолевать межславянскую интерференцию в процессе своей работы, на эти вопросы можно ответить лишь путем анализа переводов его текстов.

В семантически насыщенной поэзии Владимира Высоцкого находим такие строки: *Еще возможно умереть достойно. / И рано нас равнять с болотной слизью - / Мы гнезд себе на гнили не совьём! / Мы не умрем мучительною жизнью - / Мы лучше верной смертью оживем!* («Приговоренные к жизни», 1973 г.). Белорусский переводчик Михась Булавацкий в 1999 г. трактует их так: *І рана зьмешваць нас з балотнай тваньню! / Мы гнёздаў сабе ў гнілі не саўём! / Мы не памром пакутным існаваньнем! / Мы лепш надзейнай сьмерцю ажывём!* Русское «равнять» (белорус. «зъмешваць») здесь может выступать как со значением «сравнивать», так и со значением «смешивать» с болотной слизью. М. Булавацкий же отдает явное предпочтение второму варианту, что противоречит нашей концепции понимания идеи высказывания автора. Тот же переводчик, изменив название стихотворения «Дайте собакам мяса» (1965 г.) на «Дайце свободу», поддается на «провокацию» т.н. «абerrации близости». Строки В. Высоцкого: *Дайте собакам мяса - / Может, они подерутся. / Дайте похмельным кваса - / Авось они перебьются.* М. Булавацкий переводит следующим образом: *Дайце сабакам мяса - / Хай яны пагрызуцца! / П'яніцам - хмельнага квасу: / Мож яны перап'юцца,* чем до неузнаваемости изменяет смысл произведения. Русское «перебиться» означает 1. разодраться, побить друг друга (маркировано как разговорное), 2. обойтись без кого-чего-нибудь, не получить чего-нибудь (с оттенком недовольства) (*Сходи к нему, он тебя ждет. - Перебьется!*). М. Булавацкий проигнорировал оба варианта и предложил третий – «перепьются» («перепиться») - «выпить слишком много хмельного».

В стихотворении «Мой Гамлет» (1972 г.) заметное затруднение у переводчиков на разные славянские языки вызвала лексема «объезжать», имеющая значения 1. приучать к езде (*объезженный жеребец*), 2. то же, что заезжать (*объезжать все города по очереди*), 3. проезжать стороной, минуя что-то (*объезжать котлован*). Строки Высоцкого: *Я объезжал зеленые побеги...* в первой публикации перевода Добромира Тонева на болгарский язык звучат, по мнению М. А. Раевской, абсолютно верно: *Внимателен бях с кълновете млади.* Исследователь полагает, что хотя «у Высоцкого нет “пейзажной лирики”, вообще очень мало описаний природы», однако переводчикам не стоило бы «абсолютизировать» это свойство его художественного мира и считать, что поэт упоминает растительность исключительно в иносказательном смысле. В «Моем Гамлете» перемена в поведении героя, пробуждение в нем гуманности выражается, по словам М. А. Раевской, в том, что он «объезжал зеленые побеги» [8, с. 199], то есть не топтал их, относился к ним со вниманием и заботой. Интересно, что при перепечатках перевода (в журнале «Эстрада», 1985, № 2-3) строка приобрела новый смысл: *Внимателен бях с младите таланти* («я был внимателен к молодым талантам»). «Таланты» появляются и в переводе Христо Карастоянова (газета «Неделник», 1995): *...обичах аз талантите си млади.* Румен Леонидов представил читателям перевод: *И бродих сам в зелената дъбрава,* сделав таким образом акцент не на пробудившейся жалости к «зеленым побегам», а на стремлении к уединению («И я бродил в одиночку по зеленой дубраве»). Яна Моравцова в своем переводе на чешский: *Tehdy jsem také lítost pocítil nad mrtvým, ba i nad zdíranou trávou* пожалела от имени автора и мертвого пажы, и стоптанную траву. Строки В. С. Высоцкого *Но отказался я от дележа / Наград, добычи, славы, привилегий: / Вдруг стало жаль мне мертвого пажы / Я объезжал зеленые побеги* в переводе на сербский Томислава Шиповаца интерпретированы следующим образом: *У делу плена радо бејах жртва, / У привилегији, части и награди. / Једном жалити стадох пажы мртва, / Изданак сваки обилазих млади.* Сербское «обилазити» переводится как «посещать». Т. Шиповацу вторит польский автор Марлена Зимна: *Ale nie mogłem wciąż o sławę grać, / Bo tak naprawdę wcale jej nie chciałem. / Było mi przykro, kiedy umarł paż, / W leśną gęstwinę często zaglądałem...* (дословно «часто заглядывал в лесную гущу»), а также большинство украинских переводчиков: *Я об'їзжав порослі зеленіі* (Володимир Мангов, 2011), *Я вже об'їжджав зелену парость своїх країв...* (Викторас Пустовоюс, 2008), *Я об'їжджав поля свої, алеї* (Игор Павлюк, 2007) и т.д. Микола Попов во избежание ошибок

вообще отказался от перевода данного куплета. И наконец, в 2009 г. появляется болгарский перевод Светлозара Ковачева: *Заобикалях клонките зелени*, который, согласно М. А. Раевской, можно толковать двояко: огибать зеленые ветви можно не только из жалости к деревьям, но и для того, чтобы самому не оцарапаться [8].

По нашему мнению, ни один из переводов не соответствует истинному смыслу, вложенному поэтом в эти строки. Высоцкий вовсе не посетил гущу леса, не бродил в одиночестве по дубравам и не заглядывал туда частенько. Тем более он не пробирался сквозь деревья на открытую местность, уклоняясь от сучков и веток, и не скорбел над жалкими зелеными побегам, а наоборот, миновал их, объезжая стороной, ведь изменился его образ жизни, герой забросил охоту, которой увлекался прежде, подтверждением чему служат последующие строки: *Я позабыл охотничий азарт, / Возненавидел и борзых, и гончих...*

Обращая на себя внимание отрывок из стихотворения «Он не вернулся из боя» (1969 г.): *Нынче вырвалась, слово из плена, весна. / По ошибке окликнул его я: / «Друг, оставь покурить!» - а в ответ - тишина... / Он вчера не вернулся из боя*, а именно необычайно содержательная фраза «оставь покурить». Ни в украинском переводе: *В нього я попросив закурити* (Микола Попов, 2009), ни в болгарском: *«Ще запалим ли, брат!» - но е тихо край мен* (Добромир Тонев, 1984), ни в белорусском: *«Сябар, дай прыкурыць!» - а ў адказ - цішыня...* (Расціслаў Бензярук, 2000), *«Сябра, кінь пакурыць!» - а ў адказ цішыня* (Міхась Булавацкі, 1999), ни в чешском: *Spletu se: «Zapal mi!» - Ticho je vzápětí...* (Jana Moravcová, 1988) автору не удалось передать сущность образа бойца, который просил у товарища не подкинуть сигаретку, не дать прикурить от своей, что в военных условиях всеобщего дефицита вряд ли вообще было реально, а именно «оставить докурить» свою сигарету.

Славянские переводы стихотворения «Он не вернулся из боя» вообще изобилуют разного рода неточностями. Например, из всех значений слова «невыпазд» («не к месту, некстати, не вовремя») и украинских аналогов («невлад, негаразд, не до речі, не до ладу, не до шмиги, невлучно, невчасно») переводчик М. Борецкий не выбрал ни одного, а просто механически заменил отрицательную конструкцию положительной, деформируя смысл в угоду метрике и рифме. Ср.: *Он молчал невыпазд и не в такт подпевал, / Он всегда говорил про другое, / Он мне спать не давал, он с восходом вставал, - / А вчера не вернулся из боя и Не мовчав, коли слід, говорив, що хотів. / І пісенні не вловлював ритми.. / До зорі він вставав, спать мені не велів, - / Вчора ж він не вернувся із битви. Много курьёзов встречается при переводе неделимых словосочетаний, как, например, в стихотворении «Песня о друге»: *пусть он в связке в одной с тобой - / там поймешь, кто такой и на вівровці одній - твоїй - / там його зрозумій!* (букв.: «на веревке одной - твоей - там его пойми»). В переводе стихотворения «Случай на шахте» Н. Шевченко сталкиваемся с очередной «нелепостью». Ср. *Один за всех и все за одного и Хай він без всіх, а ми усі - без одного*. Выбор автора-переводчика тем более непонятен, так как «один за всех и все за одного» является устойчивым фразеологическим оборотом со значением взаимной помощи и хорошо известен целому ряду славянских языков, в том числе и украинскому: «Вы за одного, еден за есіх».*

Несмотря на существующие недочёты, ошибки в рассматриваемых переводах, они представляют несомненный интерес и ценность для более глубокого постижения поэзии В. Высоцкого, вносят свою лепту в подготовку к «тихому творческому межкультурному взрыву» [2, с. 378]. Ведь даже плохой перевод иногда очень много даёт исследователю, открывая простор его воображению, провоцируя читателя к «процессу договаривания, досказывания, сотворчества» [9]. Особенно интересно в этом отношении бывает наблюдать за тем, как переводчик пытается транслировать с языка оригинала на язык перевода авторскую игру слов. Например, если у болгарского глагола «разлагам се», как и у русского «разлагаться», есть значения «разделяться на составные элементы» и «распадаться, подвергаясь гниению», то и в «Товарищах ученых...» каламбур в переводе на болгарский будет сохранен: *Сидите, разлагаете молекулы на атомы, / Забыв, что разлагается картофель на полях - На атоми разлагате там нейде молекулите, / а тук полуразложени картофите лежат* (Бойко Ламбовски). Также удачно справились и чешский переводчик Радка Вранкова (1973): *Vy naši mílí učenci, co máte zvučný tituly, / ted' nechte chvílí přednášek, ted' nechte výkladů. / Když rozložíte mnohočlen, tak pojde nula od nuly, / a tadý zaítím brambory jsou taky v rozkladu* и украинский автор Володимир Дашевський (1990): *Шановні науковники, доценти з асистентами! / Рахуєте ґрунтовно ви із космосу частки; / частки ті розкладаєте, й рахуєтесь патентами, / а в полі розкладаються цукрові буряки*. Но слово «срок» в болгарском не имеет значения «пребывание в тюрьме, лагере», и словосочетание «дать срок» не означает «осудить на заключение». Поэтому мольбу героя песни «И вкусы, и запросы мои странные...»: *лишь дайте срок (но не давайте срок!)* ни одному из переводчиков не удалось передать, сохранив языковую игру.

«Крепким орешком» для переводчиков остаются паронимы. Ни Добромиру Тоневу, ни Ивану Станеву не удалось воспроизвести звуковую переключку в «Певце у микрофона» на болгарском языке: *я к микрофону встал, как к образам... / Нет-нет, сегодня - точно к амбразуре!* Росен Калоферов, Анатолий Петров и Светлозар Ковачев оказались бессильны перед тройным созвучием из стихотворения «Я бодрствую, но вещий сон мне снится...»: «спица» - «спится» - «спиться». Надо отметить и удачные случаи передачи языковой игры. Глагол «карам се» в зависимости от приставки может означать как «расходиться (о группе людей)» («разкарвам се»), так и «ссориться с кем-л.» («скарвам се»). Это облегчило задачу болгарскому переводчику «Милицейского протокола» (1971) Ивану Станеву. Ср. *Товарищ первый нам сказал, что, мол, уймитесь, / что не буяньте, что разоидитесь. / На «разойтись» я сразу согласился - / и разошелся, и расходился и Пък и другарят пръв ни предизвика: / разкарайте се, махайте се, вика. / Да се разкарам бях готов, обаче / не се разкарах - скарах му се, значи.*

Семантика глагола «разойтись» в русском языке представлена следующими омонимичными вариантами: 1. о многих, многом, о сплошной массе: уйти в разные стороны, рассеяться (*наши дороги разошлись, публика разошлась, тучи разошлись*), 2. оказаться распроданным, израсходоваться (*тираж разошелся*), 3. растаять, раствориться (*масло разошлось в тесте*), 4. идя навстречу, не столкнуться, не встретиться, разминуться

(*разойтись с кем-нибудь в темноте*), 5. покинуть друг друга, расстаться, прервать отношения (*разойтись с женой*), 6. разъединиться, раздвинуться в стороны (*разойтись по швам*), 7. стать несогласным, обнаружить несогласие, оказаться различным (*разойтись во взглядах, слово не должно расходиться с делом*), 8. приобрести большую скорость в движении (*поезд разошелся под уклон*), 9. усилиться, дойти до высокой степени в проявлении чего-нибудь (*дождь разошелся*). Данная лексема является ярким примером внутриязыковой энантиосемии за счет антитезности значений «уйти» и «остаться и разбуяниться, разгуляться, проявить повышенную активность по отношению к чему-либо». В качестве показательного примера может выступить словосочетание «буяны разошлись», смысл которого может разъяснить только значительно более широкий контекст: то ли «перестали буяннить и разошлись по домам», то ли «начали буяннить, устроили заварушку». Ср. переводы на словацкий: *Z vyšetrovacieho protokolu / Tu súdruh nám hneď vravel, že vraj rozíďte sa, / vraj nebuntošte, učlovečte sa. / A nie je pravda, že som sa mu priečil - / rozíšiel som sa, aj učlovečil* (Lýdia Vadkerti-Gavorníková, 1985), на чешский: *Doplňk k protokolu na milici / Domlouval nám a radu dával k tomu: / Rozejďte se, běžte pěkně domů! / Já jsem byl pro. Já byl pro rozejtí, / jenže mě trochu zdrželo to pití* (Jana Moravcová, 1988) и *Policejní protokol / Byl to moc slušnej pán a první dostal nápad, / že prej: rozejtí se a nehulákat, / já jsem byl plně pro, už ale bylo pozdě, / spíš nežli rozejtí - tak jsem se holt rozjel* (Milan Dvořák, 1983), на польский: *Rzekł nam milicjant byśmy się pohamowali / Porozchodzili nie rozbijali / Z tym rozchodzeniem to się zgadzam doskonale / Się rozeszliśmy i odszedł dalej* (Waldemar Bajak, 2009) и *A pan w mundurze nie powiedział wtedy wiele: / «Proszę się rozejść, obywatelu!» / Z jego apelem z miejsca się zgodziłem, / I się rozszedłem. I rozchodziłem* (Marlena Zimna, 1994), на украинский: *Він перший нам сказав, мовляв, уймійся, / Що - не буяняйте, що - розійдіться! / Та «розійтись» - я враз згодився, / І розійшовся. І розходився* (Микола Попов, 2009), *А цей - розбиті окуляри й перенісся - / до нас чіплявся, щоб розійшлися. / На «розійтись» - враз я зголосився, / і розійшовся, і розходився!* (Володимир Дашевський, 2006). Переводы эти не передают истинного смысла, так как игнорируют энантиосемический компонент, на котором строится авторский каламбур. Особым путем пошел польский переводчик Малгожата Гжесинска: *Pan władza grzecznie do nas mówi: - Panowie, / Dosyć rozróby, proszę się rozejść! / Ja pana władzę słabo zrozumiałem - / Z żoną się rozejść? Niedoczekanie!* (дословно «С женой разойтись? Не дождетесь!»). Допустив некоторую вольность в передачи смысла стихотворения, М. Гжесинска между тем одержала существенную победу: ей удалось сохранить языковую игру В. Высоцкого в тексте.

Переводчику на болгарский Татьяне Георгиевой удалось преодолеть сложности при трактовке интерферем: слова «спина» и «грудь» по-болгарски звучат как паронимы («грѣб» и «грѣд»). В песне «Целуя знамя в пропыленный шелк...» получилась незапланированная игра слов, в дополнение к тем созвучиям, что уже были в тексте: *А многие средь битвы и беды / Старались сохранить и грудь и спину... - А трети срецу битки и беди / и грѣб, и грѣд опазил е бесплатно...* Светлозару Ковачеву словно само в руки пришло созвучие слов «крепко» - «яко» и одного из компонентов выражения «взять за шкуру» - «хвана за яката». Строка из «Марша студентов-физиков»: *Было бы здорово, чтоб Понтекорво / взял его крепче за шкуру!* зазвучали как *Но ще го видим ний щом Понтекорво / яко яката му спина!* Слово «преса» в болгарском языке имеет два значения: «пресс» и «пресса», это позволило Асену Сиракову воспроизвести метафору «газетные кузны» из стихотворения «Я первый смерил жизнь обратным счетом...» (*Меха и горны всех газетных кузен / Раздуют это дело на века*): *...а пресата с ковашкото духало / Навеки ще раздуха този ден*. Сираков сумел использовать и многозначность слова «прегълтнат»: его прямое значение - «проглотить», а переносное - «пережить». Строка из песни «Одна научная загадка...»: *...переживают, что съели Кука* переведена: *...как да прегълтнат, че го изяли* (букв. «... как им проглотить, что они его съели»).

Особый интерес у исследователей вызывает перевод «Песни о звездах» (1964), где по падающей звезде загадывается судьба. *В небе висит, пропадает звезда - / Некуда падать*, - эта картина итожит «воспоминание» мертвого, отсутствующего в мире живых человека (потому и «некуда падать»). Иначе говоря, все остальное, - звездопад во время боя, «шальная звезда», угодившая вместо погона «прямо под сердце», так же как и Звезда Героя, не доставшаяся сыну, - все в этой «...последней эмблеме представляется как свернутый уже и остановленный идеальный исторический смысл» [Там же]. «Пропадать» имеет следующие омонимичные значения: 1. исчезать неизвестно куда (*пропали нужные бумаги*), 2. перестать быть видимым или слышимым (*очертания корабля пропали в тумане*), 3. утратиться, исчезнуть, погибнуть (*пропал румянец*), 4. пройти бесполезно, безрезультатно (*зря пропало время, весь день пропал*), 5. отсутствовать где-нибудь длительно, постоянно проводить время в другом месте (*цельми днями пропадаю в библиотеке*). Именно с этой лексемой по причине ее внутриязыковой энантиосемичности («утратиться, исчезнуть» и «постоянно находиться в каком-либо месте») связана основная переводческая сложность. Ср. перевод на болгарский: *Gore visi u propada звезда / Няма място да падне* (Емил Петров, 2011), на чешский: *Oblohou hvězda pluje si dál - / kam, nemám zdání* (Jana Moravcová, 1988), на украинский: *В небі висить, пропадає зоря - / Нікуди падать* (Микола Попов, 2009) или *Зірка згоряє в пожежах заgrav - / Нікуди впасти* (Олексій Кацай, 2009). Все представленные переводы конкретизируют смысл оригинала - «звезда исчезает», тогда, как по нашему мнению, В. С. Высоцкий имел в виду другое: «звезда находится в небе бесполезно, она никому не нужна». Доказательством служит контекст: звезда не может одновременно висеть и исчезать. Как нам кажется, удачный перевод демонстрирует только Георгий Станкевич на белорусский язык (2011): *Толькі вісіць яна ў небе дарма - / Некуды ўпасці* (дословно «висит зря»).

Вадим Астрахан, автор переводов В. С. Высоцкого на английский язык, неоднократно заявляющий о том, что считает «...Высоцкого “великим поэтом”, который принадлежит к тому же мировому пантеону, к которому принадлежат Гете и Шекспир», полагает: «...только отсутствие адекватного перевода помешало творчеству Высоцкого занять соответствующее ему место в этом пантеоне», хотя многие его песни абсолютно непереводимы в силу своей привязанности к пласту культуры, существовавшей в Советском Союзе в 60-70-е годы [10].

Мы подтверждаем эти слова и готовы привести массу примеров, когда авторы опускают целые куплеты при переводе (см. переводы стихотворений «Канатаходцы» на белорусский (Міхась Булавацкі), «Милицейский протокол» на болгарский (Иван Станев), «Две судьбы» на чешский (Jana Moravcová), «Диалог у телевизора» на польский (Bogusław Wróblewski), «Я никогда не верил в миражи» на словацкий (L'ubomir Feldek), «Песенка плагиатора» на украинский (Микола Попов), «Маски» на сербский (Андриј Лаврик) и др.).

Другие переводчики, стараясь избежать таких недопустимых пробелов в стихотворении, как правило, прибегают к компенсации целого ряда семантических потерь, так как слова, связанные с культурой, фольклором, менталитетом определенного народа, относятся к словам трудно переводимым, к т.н. «безэквивалентной лексике», т.е. словам, не имеющим в языке перевода соответствующего им по значению и форме эквивалента. В переводах такого рода иногда от излишней вольности страдает смысл поэтического текста. В них происходят определенные, зачастую принципиальные, семантические сдвиги, или наблюдаются некоторые существенные потери.

Таким образом, ценность перевода мы можем определить как достижение функционального, структурного и семантического соответствия между исходным текстом и текстом перевода. Перевод по сути своей – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения. Однако же текст перевода не полностью идентичен с исходным текстом в его форме или содержании в силу тех ограничений, что обусловлены разницей в форме и семантике между исходным языком и языком перевода. Тем не менее, «пользователи» текста перевода отождествляют его с исходным текстом – функционально, структурно и семантически. Функциональное отождествление проявляется в том, что читатели обращаются с текстом перевода таким образом, как если бы он был исходным текстом. Я. Хелемский, русский поэт и переводчик со славянских, то есть близкородственных языков, говорил: «Воссоздавая на своем языке украинские или белорусские стихи, вы думаете не только о русском читателе вашего переложения. Вы все время должны помнить о любителе поэзии из Киева или Минска, который не только прекрасно знает оригинал, но и свободно читает по-русски. И, переозвучивая стихи, находя что-то, вы спрашиваете себя: а не оскорбит ли его слух ваша находка, не сочтет ли он ее своеобразием, а то и бестактностью. Словно кто-то незримо стоит за вашей спиной» [11, с. 340]. Данное высказывание вполне можно отнести к процессу переводческого творчества и с русского на другие славянские языки.

По словам Х. Г. Гадамера, «подлинный смысл текста... никогда не может быть исчерпан полностью», «приближение к нему – бесконечный процесс» [4, с. 334]. Значительную роль в постижении художественного произведения играет работа с переводом. Сравнение оригинала и его перевода – важнейший этап на этом пути, это новая форма познаваемости, в которой наблюдается эффект взаимного освещения оригинала и перевода. Как утверждает Н. Гумилёв, чтобы постичь поэта, надо прочесть его переведённым на все языки [2].

Список литературы

1. **Андрей Вознесенский** [Электронный ресурс]. URL: <http://poetrylibrary.ru/stixiya/voznensenskij-1.html> (дата обращения: 27.07.2012).
2. **Бабенко В. Н., Рыбальченко В. К.** Высоцкий на украинском [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wysotsky.com/0006/010.htm> (дата обращения: 18.07.2012).
3. **Владимир Высоцкий на разных языках** [Электронный ресурс]: стихотворения поэта. URL: <http://www.wysotsky.com/index.htm> (дата обращения: 06.07.2012).
4. **Гадамер Х. Г.** Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
5. **Грамота.ру** [Электронный ресурс]: справочно-информационный интернет-портал. URL: <http://www.gramota.ru/class/citations/?page=5> (дата обращения: 27.07.2012).
6. **Колчакова А.** Перевод авторской песни Владимира Высоцкого на болгарский язык. София: Образователен форум, 2007. 98 с.
7. **Новиков В. И.** Высоцкий. М., 2010. 480 с.
8. **Раевская М. А.** Поэзия В. С. Высоцкого в болгарских переводах. Из диссертационной работы «Восприятие поэзии В. С. Высоцкого в Болгарии: переводы и критика (1972-2009)» // Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века: материалы III международной научной конференции (г. Москва, 17-20 марта 2003 года). М., 2003. 478 с.
9. **Скобелев А. В., Шаулов С. М.** Владимир Высоцкий: Мир и Слово [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/s/skobelew_a_s/mirislowo.shtml (дата обращения: 27.07.2012).
10. **Трудности перевода вне-советского поэта** [Электронный ресурс]. URL: <http://postsovietpost.stanford.edu/interview/2012-04-03-astrakhan-rus.html> (дата обращения: 27.07.2012).
11. **Хелемский Я.** Чистота звучания. Книга о белорусской поэзии и её друзьях. Минск: Мастацкая літаратура, 1988. 397 с.

INTER-SLAVIC INTERFERENCE IN TRANSLATIONS OF VLADIMIR VYSOTSKII'S POETRY

Kseniya Valentinovna Fedorova

Department of History of Russian Language and Slavic Linguistics

Institute of Philology and Arts

Kazan' (Volga Region) Federal University

kseniya.fedorova@gmail.com

The author reveals the peculiarity of V. S. Vysotskii's poetry and the features of its translation into other Slavic languages from the perspective of interlingual interference – the process of the overlapping of the elements of two languages, as a rule, closely-related ones, and analyzes the errors of “Slavic” translators caused by lexemes with similar sounding but different meanings, and the cases of the authorial “wordplay” adequate translation.

Key words and phrases: interlingual interference; inter-Slavic enantiosemy; homonymy; paronymy; semantic shift.